

Žaža, Stanislav

Семантический анализ конструкций со словами *možná, asi, snad* и их русскими эквивалентами

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1982, vol. 31, iss. A30, pp. [83]-89

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101801>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СТАНИСЛАВ ЖАЖА

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОВАМИ MOZNÁ, ASI, SNAD И ИХ РУССКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

1. Применение сопоставительного анализа полезно для описания всех уровней современного русского языка как родственного чешскому. Проф. Р. Мразеку принадлежит заслуга в том, что он одним из первых среди чехословацких русистов разработал принципы сопоставительного анализа, прежде всего в области синтаксиса, и применил их в ряде своих работ. Самым наглядным примером использования этого метода описания языковых фактов являются книги *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II.*, Прага, 1960 (3-ье изд. 1979), и *Синтаксис русского творительного*, Прага, 1964.¹

Наиболее перспективной с точки зрения применения сопоставительного анализа нам в настоящее время кажется сфера синтактико-семантических и синтактико-стилистических явлений.

Описывая языковые факты, можно, как известно, или исходить из наличия семантических микрополей (таких, как, например, выражение разных процессов, состояний, обладания, оценки; временных, пространственных и др. отношений и т. под.), отыскивая и сопоставляя соответствующие данными микрополям формальные языковые средства (А); или наоборот, исходя из имеющихся формальных средств, обнаруживать их основные значения и присущие им семантические коэффициенты (оттенки значений) (Б).

Исходным пунктом сопоставительного описания можно выбрать или родной (1), или иностранный (2) язык. В некоторых случаях возможна и комбинация разных способов сопоставления (А1, Б2, ...).²

2. Самым распространенным до сих пор вариантом сопоставительного описания является вариант Б2 (т. е. в направлении от русского к чешскому и от формы к содержанию). Существуют, однако, некоторые языковые средства, при описании которых нам кажется более целесообразным дей-

¹ См. библиографию работ Р. Мразека на стр. 10.

² Проблематика сопоставительного анализа была предметом обсуждения специальной конференции, состоявшейся в 1973 г. в Праге; см. *Čs. rusistika* 19, 1974, № 4, и *Slavica Slovaca* 1974.

ствовать в обратном направлении, т. е. описывая их, опираться на средства родного языка. К средствам этого рода относятся, например, область т. наз. модальных слов, выражающих с точки зрения говорящего разную степень достоверности сообщаемого.³ Причиной выбора обратного порядка описания этих слов является тот факт, что вопрос о синтаксическом и семантическом характере этих слов пока мало разработан⁴ и что, по нашему мнению, необходимо сначала обнаружить все оттенки значений этих слов и сложные отношения между ними и попытаться выяснить степень обусловленности их значения контекстом и конституацией, опираясь на материалы родного языка, прежде чем заняться описанием функций аналогичных языковых средств в русском.

3. В настоящей статье делаем попытку постигнуть семантическую сторону некоторых из этих слов с целью выяснить закономерности их функционирования в языковой коммуникации и их отношений к соответствующим русским эквивалентам. Из большого количества интересующих нас выражений мы выбрали слова *možná, asi, snad*, так как они, по-нашему, представляют самые типичные примеры среди выражений родственного типа.

Описывая данные слова, мы обращаем внимание на некоторые общие показатели, релевантные для их значений. Важно прежде всего:

а) Относятся ли данные слова ко всей пропозиции, или только к некоторому из ее актантов и, в связи с этим, имеют ли значение т. наз. арбитративов⁵ (т. е. „вводных“ слов, выражающих субъективную оценку говорящим достоверности сообщаемого), или нет.

б) В случае если они носят характер арбитративов, какие специальные семантические коэффициенты в них содержатся: 1. только неуверенность в реализации пропозиционального содержания, 2. предсказание результата, 3. желательность результата.

в) В конструкциях какого коммуникативного (общемодального) характера (повествовательных, вопросительных, волонкативных) они могут встречаться, с какими формами склонения и времени они сочетаются, релевантна ли также форма грамматического лица.

г) Какое отношение они имеют к оппозиции аффирмация/негация.

д) Каково их местоположение в предложении.

е) В какой степени они могут подвергаться замене друг с другом.

4. Все три слова: *možná, asi, snad* — употребляются в качестве арби-

³ Ср., напр., *Грамматика современного русского литературного языка*, М., 1970, стр. 614, *Русская грамматика*, П., 1979, т. 2, стр. 845; В. В. Виноградов, *О категории модальности и модальных словах в русском языке*, труды ИРЯ, М.-Л., 1950, стр. 38; Э. Н. Винарская, *К изучению вероятностных отношений в речевой деятельности*, Вопросы языкознания, 1969, № 1, стр. 93; Ф. Кореňný, *Základy české skladby*, P. 1962², 89; V. Smilauer, *Novočeská skladba*, P. 1966³; J. Bauer—M. Grepl, *Skladba spisovně češtiny*, P. 1972; Н. Křížková, *Větné typy a tzv. jistotní modalita*, *Studia Slavica Pragensia* 1973, RS 38, 1119; В. Havlová, *Vsuvky v češtině a v ruštině*, SbPI v Praze, *Ruský jazyk* 1, 195; J. Bartošek, *K výstavbě výpovědi s nepredikativními postojeovými výrazy*, *Cs. rusistika* 13, 1966, 229; S. Žaža, *K výrazovým prostředkům jistotní modalit*, *Slav Slov* 7, 1972, 54.

⁴ Оставляем в стороне случаи типа *není možná — не может быть; dost možná — вполне возможно; co možná nejdříve — как можно скорее*.

⁵ К понятию арбитратива ср. S. Žaža, *K úloze tzv. větných adverbii při vyjadřování postoje mluvčího*, *SaS* 40, 1979, 135.

тративов. Основным и нейтральным является *možná* (в начале предложения чаще *možná že*) „может быть, быть может, возможно, пожалуй“, стоящее в семантическом отношении точно в середине между полюсами „знаю, что да“ и „знаю, что нет“:⁶ *Věra má možná pravdu. Věra, может быть, права. — V Leningradě možná sněží. В Ленинграде, быть может, идет снег. — Možná, že budu muset odjet. Мне, возможно, придется уезжать.* В отличие от *možná* слово *asi* отличается коэффициентом „предсказание результата“; следовательно, оно находится в зоне, лежащей между полюсами „знаю“ и „может быть“. В конкретных контекстах, однако, мера интенсивности предсказания может быть неодинаковой. Из русских эквивалентов наиболее соответствующими являются слова *вероятно, очевидно видимо, по-видимому, должно быть, пожалуй*, отличающиеся той же семантической чертой („правдоподобно“). Ср.: *V noci asi pršelo. Ночью, по-видимому, был дождь. — Maslovští asi právě večeří. Масловские, должно быть, как раз ужинают. — Přesné údaje asi neznáte. Точных данных вы, вероятно, не знаете. — Petr se asi už nevrátí. Петр, пожалуй, уже не вернется.*

Snad отличается от предшествующих слов тем, что, кроме присущих им семантических коэффициентов, выражает еще и оттенок „желательность реализации“, т. е. надежду говорящего на осуществление пропозиционального содержания или, наоборот, опасение, как бы оно не осуществилось. Русскими аналогами в этом случае являются выражения *надеюсь (что); авось* и н. др.: *Snad to stihneme. Авось//Надеюсь, что успеем. — Počkáme, snad přestane pršet. Подождем, авось дождь пройдет. — Snad na to nezapomněl. Надеюсь, (что) он не забыл.*

Сравни:

	1. неуверенность	Семантический коэффициент	
		2. предсказание результата	3. желательность результата
<i>možná</i>	+	—	—
<i>asi</i>	+	+	—
<i>snad</i>	+	+	+

V obchodě je možná ještě otevřeno. Магазин, может быть, еще открыт.
V obchodě je asi ještě otevřeno. Магазин, вероятно, еще открыт.
V obchodě je snad ještě otevřeno. Надеюсь, что магазин еще открыт. (Магазин, надеюсь, еще открыт.)

Коэффициент „желательность результата“ становится еще выразительнее при положении *snad* на первом месте предложения. Высказывание подобного типа приобретает характер оптативного предложения; ср.: *Bude snad ještě otevřeno. || Snad bude ještě otevřeno!!* (= Лишь бы магазин был еще открыт!)

Случаи отсутствия оттенка желательности у *snad* сравнительно редки:⁷ *Snad máte pravdu. Вы, может быть, правы. — Snad na to zapomněl. Он, пожалуй, забыл об этом.*

5. От арбитративного значения указанных слов нужно отличать другие значения, в большей или меньшей степени, конечно, связанные с первым.

⁶ Там же, стр. 135.

⁷ Там же, стр. 137.

а) Так, *asi* в сочетании с показанием количества размера или сравнительным оборотом выражает приблизительность.⁸ В русском ему соответствуют выражения *примерно, приблизительно, около* (с род. п.), *с* (с вин. п.) или инверсия порядка слов: *dostal asi pět korun — он получил примерно пять крон; bouřka začala asi v šest hodin — гроза началась приблизительно в шесть часов//около шести часов/часов в шесть; cesta trvala asi rok — путешествие длилось с год; je veliký asi jako já — он ростом с меня.*

б) Употребление *možná, snad* для обозначения приблизительности менее обыкновенно. Для этой конструкции характерно наличие оттенка „не менее чем“ *Dostal za to možná//snad padesát tisíc Kčs. Он за это получил не менее пятидесяти тысяч крон.*

в) *Snad* употребляется в вопросах, которыми говорящий выражает свое удивление над тем, что фактическое положение вещей может не соответствовать его ожиданиям.

В связи с различиями в пресуппозиции можно, однако, выделить не менее двух типов подобных вопросов:

1. Говорящий предполагает наличие противоположного вопросу (с точки зрения оппозиции $+/-$) состояния: *Děti tu snad zůstanou? Разве дети здесь останутся?* (говорящий предполагает, что дети не останутся). — *Olga snad nemá hlad? Разве Ольга не голодна?//Разве Ольге не хочется есть?* (говорящий предполагает, что она голодна, что ей хочется есть). Интонация чешского предложения в данном случае вопросительная; *snad* соответствует русскому *разве* и стоит не на первом месте предложения (в отличие от своего эквивалента *sož, со/ž/рак*, стоящего, наоборот, всегда на первом месте предложения).

2. Говорящий предполагает наличие совпадающего с точки зрения оппозиции $+/-$ с характером вопроса состояния: *Snad se nebojíš? Уж не боишься ли ты?* (говорящий предполагает, что собеседник не боится) — *Snad nemá Olga hlad? Уж не голодна ли Ольга?//Уж не хочется ли Ольге есть?* Интонация чешского предложения — повествовательная; *snad* соответствует сочетанию частиц *уж не... ли* и стоит на первом месте предложения.

г) *Snad* (и его эквивалент *náhodou*) употребляется в вопросе с целью смягчить его категорический тон (русские эквиваленты: *случайно, случаем, часом*): *Nejí to snad vaše rukavice? Это случайно не ваша перчатка?* — *Nevíte snad, kde je tajemník? Вы случаем не знаете, где секретарь?* — *Nejste snad z Moskvy? Вы часом не из Москвы?* (Симонов) В этих предложениях *snad* занимает не первое место.

Сравни:

(вежливый вопрос: извините,...)

Nejste snad z Moskvy? — Вы случайно/часом не из Москвы?

(огорчение: как вы можете не знать, где гостиница „Комсомольская“?)
Nejste snad//Sož nejste... — Разве вы не из Москвы?

⁸ Ср. разницу в значении конструкций; *Sloup stojí asi u příkopu (asi понимаем скорее как арбитратив: Столб, вероятно, стоит около канавы). Sloup stojí asi uprostřed příkopu. Столб стоит примерно посередине канавы.*

(радостное удивление: говорящий предполагал, что собеседник не из Москвы)

Snad nejste z Moskvy? — Уж не из Москвы ли вы?

6. В некоторых случаях оценка говорящим достоверности высказывания явно относится ко всей пропозиции (общая релятивизация): Včera jste asi zmokla. *Вчера вы, должно быть, промокли.* — Věra snad to tajemství rozluští. *Вера, надеюсь, разгадает эту тайну.* — Možná že jsem se do toho neměl plést. *Мне, быть может, не следовало вмешиваться в это дело.*

Однако есть и случаи, в которых неуверенность говорящего касается по сути дела лишь части пропозиции, какого-либо ее актанта (частичная релятивизация): Vrábí se možná už příští týden. *Он вернется, может быть, уже на следующей неделе.* — To snad Olga uklidila ten červený klobouk. *Вероятно, Ольга убрала красную шляпу.* — To bude asi chřipka. *Это, очевидно, грипп.* В известном смысле мы имеем дело с аналогией оппозиции полное/частичное отрицание; однако установить, имеем ли мы дело с общей, или только с частичной релятивизацией, к сожалению, не всегда можно с полной определенностью. Сравни: А. Proč se usmívá? В. Dostal asi peníze. *Возможные способы интерпретации: 1. Asi [dostal peníze]. По-видимому, он получил деньги.* (Возможна и другая причина: а) его похвалили, б) его ждут друзья, в) он вспомнил анекдот... — asi относится ко всей пропозиции.) 2. Dostal asi [peníze]. *Он получил, по-видимому, деньги.* (Возможна другая причина: он получил а) новый галстук, б) путевку, в) лимоны ... — asi относится только к актанту peníze).

7. В качестве арбитраживов слова možná, asi, snad встречаются лишь в повествовательных предложениях. Конструкции типа *Možná přišel? *Asi přijde! не отмечены. Русские предложения типа *Может, чайку откушаете?*, *Мы, может быть, на вокзал пешком пойдем?*⁹ надо, по нашему мнению, считать скорее повествовательными (с маркированной интонацией, не отличающейся в русском от вопросительной). Ср. чешск. *Veźmete si možná trochu čaje, ne?* — *Už asi pěkně mluví, že?* Здесь интонация свидетельствует о повествовательном характере предложения, а вопросительный характер носят только частицы *že?*, *ano?*, *ne?* Возможно, правда, употребление *asi* в развернутых вопросах типа *Kdo to asi je? Kam jsem asi dal tu tužku? Kto by to mohl být? Kuda já mohl dět karandasu?* Несмотря на то, что в русских эквивалентах этих предложений модифицирован предикат (что может казаться свидетельством в пользу общей релятивизации); но все-таки, по нашему мнению, на самом деле релятивизируется не вся пропозиция, а только ее актант; мы имеем дело с функционально контактной позицией слова *asi* и вопросительного местоимения или наречия.

Употребление *snad*, *možná* в побудительных предложениях типа: *Snad tam ani nechoď! Ani jím to možná nedávej!* *Может, лучше не ходи туда. Лучше ты не давай им это!*¹⁰ — выражают скорее только смягчение категорического тона приказа, подобно тому как посредством *snad* смягчается тон вопроса (ср. § 5г).

8. В значениях арбитраживов исследуемые нами слова употребляются

⁹ Ср. Н. Кřížková, *Pravdivostní modalita a komunikativní typy vět*, Čs. rusistika 18, 1973, 9.

¹⁰ Ср. *Русская грамматика*, П. 1979, т. 2, стр. 845 сл.

как в положительных, так и в отрицательных предложениях (см. вышеприведенные примеры). В некоторых случаях, однако, оппозиция +/— является фактором, обуславливающим значение этих слов. Это касается, главным образом, слова *snad*. Ср.: *Snad jste mě pochopila.* (*Вы, надеюсь, меня поняли.*) *Snad jste mě nepochopila.* (*Вы, может быть, меня не поняли.*) Важную роль указанная оппозиция играет также для пресуппозиции вопросов, выражающих удивление (см. § 5в).

9. В качестве арбитративов слова *možná*, *asi*, *snad* стоят на разных местах предложения. Если они относятся ко всей пропозиции, то в соответствии с общими закономерностями грамматики, ритмомелодии и актуального членения они стоят или в самом начале предложения, или на другом месте, нередко в контактной позиции с предикатом. Напр.: *Asi tu desku Ivanovi věnuju.* *По-видимому, я эту пластинку подарю Ивану.* Или: *Tu desku asi Ivanovi věnuju.* *Эту пластинку я, по-видимому, подарю Ивану.* Возможны и другие варианты. Если, однако, слово относится лишь к актантау пропозиции, то оно стоит перед ним, причем этот актант имеет рematicкий характер; ср.: *Našli ho snad ještě živého. Tatiček odešel možná na schůzi. Asi od Věry se to dověděl.* Специфическое значение имеет положение слова *snad* в качестве частицы в вопросительном предложении; ср. § 5в. *Asi* в значении индикатора приближенности находится в контактной позиции с показанием размера (также как и русское *примерно*, *приблизительно*): *Provoz je dlouhý asi 5 metrů. Asi za pět minut se sejdeme* и т. п. Однако в вопросах типа *Kdo to asi byl?* позиция *asi* и местоимения/наречия контактна лишь с функциональной точки зрения.

10. В заключение даем общий обзор значений наших слов, их основных синонимов и их русских эквивалентов:

основное слово	синоним	русские эквиваленты
<i>možná</i>	арбитратив: <i>možná že</i> (<i>snad</i>) индикатор приближенности:	<i>может быть, быть может,</i> <i>возможно</i> <i>пожалуй</i>
<i>asi</i>	арбитратив: <i>zřejmě</i> <i>patrně</i> <i>podle všeho</i> <i>nejspíš</i> <i>Ø (kdo asi)</i> индикатор приближенности: <i>přibližně</i>	<i>не менее</i> <i>вероятно</i> <i>очевидно</i> <i>по-видимому</i> <i>должно быть</i> <i>пожалуй</i> <i>(кто бы это мог быть)</i> <i>приблизительно</i> <i>примерно</i> <i>примерно</i> <i>около + род., с + вин.</i> <i>инверсия</i> <i>не менее</i>

<i>snad</i>	арбитра́тив:	
	<i>doufám</i>	<i>надеюсь</i>
	(<i>asi</i>)	<i>пожалуй</i>
	(<i>možná</i>)	(<i>может быть</i>) (вероятно)
	частица	
$X + \textit{snad} + X$	<i>což</i>	<i>разве</i>
	<i>co/ž/pak</i>	
$\textit{snad} + =$	\emptyset	<i>уж не... ли</i>
$X + \textit{snad} + X$	<i>náhodou</i>	<i>случайно</i>
	индикатор	
	приближительности:	
	<i>asi</i>	<i>не менее</i>

СЕМАНТИКА́ АНАЛÝЗА КОНСТРУКЦИ́ SE SLOVY *МОЖНА́*, *АСИ*, *СНАД* А JEJICH RUSKÝMI EKVIVALENTY

V článku připomíná autor zásluhu prof. R. Mrázka o propracování principů konfrontační jazykové analýzy a poukazuje na možnosti různého postupu při konfrontačním popisu. Soudí, že pro analýzu jazykových prostředků vyjadřujících neplnou jistotu mluvčího o realizaci propozičního obsahu je výhodný popis vycházející z češtiny, a přistupuje tímto způsobem k sémantické analýze tří slov uvedeného charakteru, a to *možná*, *asi* a *snad*. Sleduje při tom několik ukazatelů, a to: 1. Zda mají tato slova význam arbitrativ, tj. slov vyjadřujících subjektivní postoj mluvčího k věrohodnosti sdělení; 2. Jestliže ano, jaké mají sémantické koeficienty; srov. *možná* (vyjadřuje 50 % jistoty o realizaci obsahu — *možná [že] přijde*), *asi* (vyjadřuje předpověď výsledku — *asi přijde*), *snad* (vyjadřuje přání, aby se obsah [ne]realizoval — *snad přijde/snad nepřijde*); 3. V jakých komunikativních typech se tyto výrazy vyskytují a jakou úlohu hraje při tom kategorie slovesného způsobu, času, popř. osoby; 4. Jaký vztah mají k protikladu afirmace/negace; 5. Jaké je jejich slovosledné postavení ve větě; 6. Jaká je možnost jejich vzájemné záměny.

Nejčlenitější po stránce sémantické je *snad* (ve významech arbitrativních i jiných). Z hlediska konfrontačního je zde nejzajímavější dvojí podoba tzv. podivových otázek (termín Greplův), lišící se kladným nebo záporným rázem presupozice. Srov.: *Není Věra snad z Moskvy?* (*snad = co[ž]pak*) *Разве Вера не из Москвы?* (*tazatel předpokládal, že je*) \times *Snad není Věra z Moskvy?* *Уж не из Москвы ли Вера?* (*tazatel předpokládal, že není, resp. nepředpokládal, že je*) Srov. k tomu i třetí možnost (v tomto případě skutečnou otázku): *Není snad Věra z Moskvy?* (*snad = náhodou*). *Вера случайно не из Москвы?*

Ucelený konfrontační popis výrazů uvedeného charakteru vyžaduje co nejpodrobnější předběžnou analýzu jejich funkcí nejdříve v mateřském jazyce. Paralelní konfrontace s ruštinou je však při tom významnou pomocí a nutným krokem na cestě ke konečnému cíli — odhalení všech spletitých zákonitostí ve zkoumané dílčí oblasti modalit.

